

Квициния Н.В., Осадченко Э.О.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.241-260

Судебные ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны судопроизводства

Аннотация: Анализируются проблемные вопросы, связанные с применением норм процессуального права и касающиеся замены стороны в гражданском процессе. Рассматриваются некоторые аспекты, связанные с толкованием отдельных принципов права, таких как справедливость и законность, а также основополагающего принципа гражданского права – защита добросовестной стороны договора. Данные принципы выступают ключевыми идеями, на которых построены гражданское право и гражданский процесс. Их правильное применение является основой построения в России правового государства. Задачами статьи являются выявление противоречий в толковании правоприменителями понятия и содержания процессуального статуса истца и ответчика в суде, анализ прав и законных интересов добросовестных приобретателей, обнаружение в действующем гражданском законодательстве отсутствия норм о привлечении к ответственности родителей при нарушении имущественных прав несовершеннолетних детей. Исходя из анализа закона и судебной практики его применения, можно сделать вывод о необходимости внесения в него изменений. Целью статьи является анализ судебных актов Волгоградских судов по вопросам применения и толкования норм гражданско-процессуального кодекса, касающихся замены лиц в гражданском процессе.

***Квициния Наталья Вячеславовна** - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН, г. Волгоград, Российская Федерация. E-mail: maksim20777@yandex.ru

Осадченко Эльвира Олеговна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН, г. Волгоград, Российская Федерация. E-mail: elviraosa@rambler.ru

С помощью методов научного познания, прежде всего метода системного анализа, установлено, что судебные инстанции считают, что для защиты имущественных прав несовершеннолетних возможно не соблюдать нормы ни материального, ни процессуального права.

Указывается на то, что защита прав ребенка является приоритетной задачей нашего государства, однако на практике у судов возникает вопрос: а возможно ли обеспечение интересов ребенка за счет добросовестного участника гражданского оборота? Описанный ниже пример подтверждает, что в некоторых случаях суды идут на подобные нарушения, хотя и ради благой цели.

В целях защиты интересов несовершеннолетних детей региональные суды придерживаются принципиальной позиции, которая заключается в том, что охрана прав ребенка является приоритетом и нарушение прав и законных интересов остальных участников гражданского оборота не имеет значение, если цель судопроизводства состоит в защите прав детей. Суды Волгоградской области заменяют стороны гражданского процесса, в частности, истца, тем самым не просто нарушают гражданско-процессуальное законодательство, но и занимаются правотворчеством, по сути создавая некое «эфемерное» право, призванное оградить права детей от нарушений, хотя такая обязанность лежит на их родителях. Проблема правильного определения субъектов гражданского процесса обеспечивает принятие законного, справедливого и обоснованного решения.

Ключевые слова: судебные акты; стороны в гражданском процессе; несовершеннолетние дети; материнский капитал; судебная практика; замена ответчика; поверенный; добросовестный приобретатель.

Введение

Материальное существо спора заключается в следующем. Банком был выдан кредит индивидуальному предпринимателю (далее ИП, супруг). В обеспечение его возврата супруга заемщика предоставила в залог Банку свой жилой дом. До того момента, пока ИП не перестал исполнять обязательства по кредитному договору, ни у кого не было возражений относительно действительности договора залога жилого дома, однако после получения залогодателем требования Банка о досрочном возврате кредита (ИП несвоевременно вносил периодические платежи) ей (супруге ИП) начинает казаться, что заключенный договор залога является недействительным, и она предъявляет исковое заявление в суд к Банку с требованием о признании этого договора недействительным, при этом ответчиком она указывает только Банк, а своего супруга указывает в качестве «третьего лица». После этого в деле начинают происходить самые настоящие «юридические чудеса»... Этот иск истица обосновывает тем, что заложенный дом приобретался с использованием средств материнского капитала и поэтому должен быть передан в собственность их совместных с мужем детей задолго до передачи его в залог Банку, что, однако, истица забыла сделать. Из этого она делает вывод, что раз дом должен был принадлежать несовершеннолетним, то согласие на его передачу в залог должен был выдать местный орган опеки, чего не было сделано.

Безусловно, Банк с таким «правовым» обоснованием не согласился. Тем не менее, суд принял иск к своему производству [1].

Замена истца по делу

После первого судебного заседания истец (супруга ИП, залогодатель и мать несовершеннолетних детей), с письменного согласия местного органа опеки и попечительства, выдает некой Х. доверенность на право представления интересов ее несовершеннолетних детей в суде.

Одновременно суд принимает ходатайство поверенной Х. и изменяет процессуальный статус сразу трех лиц в этом процессе, а именно признает ИП (изначально третье лицо) и его супругу (первоначально была истцом по делу) ответчиками по делу. Таким образом, получается, что истец в рассматриваемом споре в результате неясных процессуальных действий суда принял на себя процессуальное положение ответчика.

Подобные «процессуальные» действия сами по себе вызывают у автора удивление, ведь ни закон, ни теория гражданского процессуального права никогда в своей истории не знали такого института, как замена истца.

Однако рассматриваемая нами ситуация порождает еще одну коллизию: если истец стал одним из соответчиков, то кто же, собственно говоря, предъявляет иск?

На этот вопрос суды ответили достаточно легко: в решении суда поверенная Х., действующая на основании доверенности, становится... истцом!!! В рассматриваемом споре процессуальный статус истца суд присваивает Х. – лицу, представляющему интересы на основании доверенности. По тексту решения суд именно так указывает: «Кроме того, в ходе рассмотрения дела статус истца Л.В.Ю. и третьего лица Л.Р.С. был изменен на ответчиков». Вот так суд, вероятно, слишком глубоко проникнувшись чувствами к несовершеннолетним детям, которых могут выселить из залогового жилого дома, и понимая, что никак не получится подогнать «правовое обоснование» под уже сформировавшееся в уме решение, если Л.В.Ю. так и останется истцом, устраняет препятствие радикально: попросту тасует стороны гражданского судопроизводства так, чтобы можно было вынести «обоснованное» решение с учетом того положения сторон, какое бы «вписывалось» в рамки «желаемого» разрешения дела...

Забегая вперед, упомянем, что в конечном итоге суд частично удовлетворил требования «истца» Х. и признал договор залога недействительным в части...

Рассматривая судебное решение с точки зрения теории и практики процессуального права, мы приходим к выводу, что процессуальная замена истца недопустима не только в рамках гражданского судопроизводства, но и ни в каких видах судебных разбирательств.

И.М. Зайцев [3] указывает на возможность ошибок двух видов: заявитель либо неправильно определяет свою юридическую заинтересованность, то есть неверно легитимирует себя как истца, либо неточно определяет, кто должен быть ответчиком по спору. Ошибки могут быть вызваны незнанием или неправильным толкованием норм права, а также нечетким знанием действительных обстоятельств конфликта. Предъявляя иск, истец должен представить суду данные, из которых было бы видно, что он является надлежащим истцом, а привлекаемое им к ответу лицо является надлежащим ответчиком. Истец должен легитимировать себя и ответчика. Легитимация (узаконение) имеет целью четкое определение субъективного состава участников спора, правильную юридическую квалификацию спора. Легитимация обеспечивает вынесение решения в отношении действительно материально заинтересованных лиц. Последствием предъявления иска ненадлежащим истцом будет отказ в иске. Поэтому ГПК РФ оперирует не термином «ненадлежащая сторона», а только категорией «ненадлежащий ответчик». То есть в гражданском процессе заменена может быть только одна сторона, и это – ответчик. Данная обязанность возложена на суд, и ее выполнение влечет за собой дальнейшее развитие судебного разбирательства.

Правоприменитель обязан защищать надлежащим образом все стороны спорного материального правоотношения. В частности, эту задачу выполняет

правовой институт замены ненадлежащего ответчика. В этом заключается его сущность и предназначение.

Статья 38 ГПК РФ [2] устанавливает, что сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик, при этом закон устанавливает ограниченный перечень ситуаций, когда одно лицо может выступать в качестве истца в защиту прав и интересов других лиц, например, прокурор в защиту неопределенного круга лиц. Однако законодательство РФ не предусматривает возможности обращения в суд за защитой интересов другого лица на основании доверенности этого лица. Согласно гл. 5 ГПК РФ лицо вправе вести дело через представителя, полномочия которого выражены в доверенности, либо на основании статуса законного представителя.

Материальная сторона спора

Согласно ч. 5 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

В соответствии со ст. 64 Семейного кодекса РФ [5] защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Истец – это лицо, которое предположительно является обладателем нарушенного либо оспариваемого права, либо охраняемого законом интереса, а ответчик – это предположительный нарушитель права истца. Таким образом, закон допускает, что когда-нибудь впоследствии судом будет установлено, что это не так.

В рассматриваемом деле все указанные положения законодательства России получили достаточно расширительное толкование, а именно надлежащий истец по делу, пропустивший срок на признание договора

недействительным, с прямого согласия суда приобретает статус ответчика, а лицо, которому выдана доверенность, получает статус истца по делу.

В решении суда первой инстанции указано, что «В ходе рассмотрения дела Л.В.Ю., не обладая юридическими познаниями, с согласия органа опеки и попечительства доверила представлять интересы ее несовершеннолетних детей Л.В.Р., Л.Д.Р. и Л.А.Р. в суде на основании нотариально удостоверенной доверенности Хромовой Н.С. Кроме того, в ходе рассмотрения дела статус истца Л.В. и третьего лица Ледяева Р.С. был изменен на ответчиков».

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможности замены стороны истца и, тем более, изменение процессуального статуса истца на ответчика.

Х., согласно выданной ей доверенности, является представителем Л.В.Ю. и ее несовершеннолетних детей и никак не может быть самостоятельным «истцом» по настоящему делу. Статья 3 ГПК РФ разрешает обращаться в суд лишь заинтересованным лицам, а также лицам, которым закон прямо предоставляет право защищать от своего имени чужие права и охраняемые законом интересы (ст. 4 ГПК РФ).

Согласно ст. 3 ГПК РФ, заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. В настоящем деле, фактически, Л.В.Ю. обратилась в суд к самой себе за защитой своих прав, которые были нарушены ею же самой, что само по себе не допускается действующим гражданско-процессуальным законодательством; при этом были существенным образом нарушены права и законные интересы Банка. В дальнейшем суд первой инстанции осуществил изменение «статуса истца Л.В. на ответчика» единственно с целью рассмотрения настоящего дела в обход установленного

процесса, имея уже предвзятое мнение относительно сложившихся правоотношений.

Суд апелляционной инстанции не дал данному факту никакой правовой оценки.

Судья кассационной инстанции Волгоградского областного суда, отказывая в передаче кассационной жалобы Банка на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции, указал, что «замена истца не производилась», однако данный вывод опровергается самим решением суда первой инстанции, где прямо указано на изменение: «статус истца Л.В.Ю. изменен на ответчика».

«Важнейшая задача современной юридической науки и практики – создание правовых механизмов, позволяющих наиболее эффективно обеспечить надлежащее исполнение договорных обязательств и возместить пострадавшей стороне потери, причиненные их неисполнением или ненадлежащим исполнением» [4].

В силу ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если: ...заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Таким образом, настоящий иск мог быть предъявлен только одним из родителей несовершеннолетних Л.В.Р. и Л.Д.Р., а «замена стороны истца» на неправомочное лицо само по себе является основанием прекращения производства по настоящему делу.

В настоящем деле судами всех инстанций допущены грубые нарушения как норм материального права (то есть судебные акты вступили в прямое противоречие с действующим законодательством РФ и конституционным и судебным толкованием), так и норм процессуального права, то есть суды и первой, и апелляционной инстанции, принимая судебные акты, не только проигнорировали многочисленные положения ГПК РФ, но и прямо их нарушили, имея цель рассмотреть настоящее дело при любых обстоятельствах, даже если в деле присутствует ненадлежащий субъектный состав.

Считаем необходимым отметить, что в статье 36 Гражданского процессуального кодекса РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) предусматривалась замена как ненадлежащего ответчика, так и ненадлежащего истца. Данный федеральный закон прекратил свое действие в 2002 г. в связи с принятием Гражданского процессуального кодекса РФ.

Выводы

В действующем гражданско-процессуальном законодательстве изменение ненадлежащей стороны возможно лишь в плане ненадлежащего ответчика. Замена ненадлежащего истца – лица, к которому в соответствии с нормами материального права не относится субъективное право обращения по заявленному иску, – невозможна. При предъявлении иска ненадлежащим истцом суд обязан принять решение об отказе ему в удовлетворении иска. От правильного определения надлежащей стороны в гражданском процессе зависит в конечном итоге законное и обоснованное решение суда.

Библиография

1. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 15 июля 2016 по делу № 33-8538/2016 на решение Камышинского городского суда Волгоградской области от 11 апреля 2016 года по делу №2-379/2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://oblsud—vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8861794&delo_id=5&new=5&text_number=1.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532; 12.03.2018. – № 11. – Ст. 1583.
3. Зайцев И. М. Целевые установки гражданского судопроизводства / И. М. Зайцев // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. – Свердловск, 1990. – С. 13-18.
4. Квициния Н. В. Проблемы определения понятия «обязательства» в свете изменений гражданского законодательства / Н. В. Квициния // Бизнес. Образование. Право: Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 2 (35). – С. 190-195.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16; 01.01.2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 22.